

Наира Согомонян
 доцент кафедры философии и политологии, АрГУ
 e-mail: arevik-64@mail.ru

**ВОПРОС О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА— ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ
 ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛИЗМА**

Изучая многообразные данные всех наук, философия дает определенное истолкование и осмысление вопроса о природе (сущности) человека, его происхождении и назначении, месте человека в мире. Данная проблема – одна из основных в истории философской мысли. Необходимость философского, мировоззренческого осмысления проблемы человека несомненна также, как и несомненно, что такое осмысление невозможно в рамках конкретных обществоведческих дисциплин, раскрывающих лишь те или иные стороны того сложного единства, каким является существование и деятельность человека.

Ключевые слова: экзистенциализм, трансцендентное, свобода, осмысление, бытие, сущность, мировоззрение, религия, общество, личность, человек.

Նաիրա Սոգոմոնյան
 Գիշտականության և քաղաքագիտության ամբիոնի դոցենտ, ԱրՊՀ

**ԳՈՅՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՅԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ԷՔԶԻՍՏԵՆՅԻԱԼԻԶՄԻ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅՈՒԹՅԱՆ
 ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐ**

Վերանշակելով բոլոր գիտությունների բազմատեսակ տվյալները, փիլիսոփայությունը տալիս է մարդու բնության (էության), նրա ծագման և նշանակության, աշխարհում մարդու տեղի մասին հարցի մեկնաբանությունն ու իմաստավորումը: Տվյալ հիմնախնդիրը՝ փիլիսոփայական մտքի պատմության ամենահիմնականներից մեկն է: Մարդու հիմնախնդրի փիլիսոփայական, աշխարհայացքային իմաստավորման անհրաժեշտությունը անկասկած է, ինչպես նաև անկասկած է, որ այդպիսի իմաստավորումը անհնարին է կոնկրետ հասարակագիտական առարկաների շրջանակներում, որոնք բացահայտում են մարդու գոյության և գործունեության բարդ միասնության այս կամ այն կողմերը:

Բանալի բառեր: էքզիստենցիալիզմ, տրանսենդենտ, ազատություն, իմաստավորում, կեցություն, աշխարհայացք, կրոն, հասարակություն, անձ, մարդ:

Naira Soghomonyan,
 Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science, ARSU

THE QUESTION OF BEINGNESS AS THE MAIN PROBLEM OF PHILOSOPHY OF EXISTENTIALISM

Processing multiple data of all sciences, philosophy gives a certain interpretation and understanding of the issue of the nature (essence) of human, his origin, destination and the place of the human in the world. It is one of the major issues in the history of the philosophical thought. The need for philosophical, ideological understanding of human problems is certain, just as certain as that such an interpretation is not in the framework of specific social disciplines, revealing one or another aspect of the complex unity of human existence and activity.

Key-word: existentialism, transcendental, freedom, comprehension, being, essence, world, world-view, religion, society, personality, human.

Основные источники: А.Камю «Бунтующий человек», Г.Марсель «Метафизический дневник», Ж.П.Сартр «Бытие и ничто», М.Хайдеггер «Слова Ницше «Бог мертв»», «Ницше и христианство», Н.А. Бердяев «Самопознание».

В многовековой истории люди, выделяя себя из природного мира своей способностью мыслить, ставить перед собой определенные цели, задачи, вырабатывая и применяя средства, ведущие к их достижению, в конечном итоге не знают, кто они такие и зачем существуют на Земле. Какое-то глубокое беспокойство, напряженность, отнюдь не “будничного”, а экзистенциального происхождения, органически вошли в психологическую атмосферу современного мира. Вместе с тем под сомнением оказывается и то, что называют человеческой идентичностью – представление человека о своем особом месте в мире, о смысле своего существования на Земле.

Исследуя многообразные данные всех наук, философия дает определенное истолкование и осмысление. Вопрос о природе (сущности) человека, его происхождении и назначении, месте человека в мире – одна из основных проблем в истории философской мысли. Необходимость философского, мировоззренческого осмысления проблемы человека несомненна так же, как несомненно, что такое осмысление невозможно в рамках конкретных обществоведческих и общественно-научных дисциплин, раскрывающих лишь те или иные стороны того сложного единства, каким является существование и деятельность человека. Философия задает наиболее методологические ориентиры исследования человека в его развитии, равно важные как для его целостного осмысления, так и для анализа его конкретных аспектов. Спорен вопрос о том, насколько же философия способна стать той единой интегрирующей наукой о человеке, необходимость которой все острее ощущается в наши дни. Сомнения в этой ее способности порождаются неизбежными

гносеологическими изъянами того обобщенного образа человека, “человека вообще”, которым и часто оперирует философия.

У философии же есть своя собственная область “человековедения”, к которой относятся, в частности, процессы познания, мораль и этика, проблемы смысла бытия и самовыявления человеческой сущности. Философия с древнейших времен ставила перед человеком задачу: “познай самого себя”, и предметом размышлений был прежде всего человек – его психология, характер, поведение, в различных жизненных обстоятельствах. Философия всегда была близка художественной литературе, она начиналась в Греции с поэм Парменида и Эмпедокла, диалогов Платона, писем Эпикура и Сенеки. Эти связи не прерывались и в дальнейшем: Августин, Данте, Эразм, Вольтер, Лихтенберг, романтики и т.д. вплоть до произведений Соловьева и Ницше. Французский экзистенциализм является наследником этой традиции – все наиболее известные философы-экзистенциалисты были одновременно крупными писателями, психологами, драматургами, публицистами.

Экзистенциализм, или философия существования (existentiā— существование), иррационалистическое направление современной философии, возникшее накануне 1-ой мировой войны в России (Л. Шестов, Н. Бердяев), в Германии после первой мировой войны (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Марсель, М. Бубер) и в период второй мировой войны во Франции (Ж. П. Сартр, Мерло-Понти, А. Камю, де Бовуар). Экзистенциализм получил распространение и в других европейских странах.

Экзистенциализм не является академической доктриной, его основная тема – человеческое существование, судьба личности в современном мире, вера и неверие, утрата и обретение смысла жизни, близкая любому духовному художнику, писателю, поэту, с одной стороны, делает это направление популярным среди художественной интеллигенции, а с другой – побуждает самих экзистенциалистов обращаться к языку искусства (Сартр, Камю, Марсель).

Экзистенциализм как философское направление носит неоднородный характер. Различают экзистенциализм религиозный (Ясперс, Марсель, Бердяев, Шестов, Бубер) и атеистический (Сартр, Камю, Мерло – Понти, Хайдеггер). Однако определение “атеистический” по отношению к экзистенциализму несколько условно, т.е. признание того, что Бог умер, сопровождается невозможностью и абсурдностью жизни без Бога. Как справедливо заметил А. Камю, “вопреки мнению ее христианских критиков, Ницше не вынашивал планов убийства Бога, он нашел Его мертвым в душе своей эпохи”¹.

Своими предшественниками экзистенциалисты считают Паскаля, Кьеркегора, Унамуно, Достоевского и Ницше. На экзистенциализм оказали большое влияние философия жизни и феноменология Гуссерля. Экзистенциализм пытается возродить антологию, в противоположность методологизму и гносеологизму, распространенным и в философии начала XX века. Как и философия жизни экзистенциализм хочет понять бытие нечто непосредственное и преодолеть интеллектуализм как традиционный рационалистической философии, так и науки. Бытие, согласно экзистенциализму, не есть ни эмпирическая реальность, данная нам во внешнем восприятии, ни рациональная конструкция, предполагаемая научным мышлением, ни “умопостигаемая сущность” идеалистической философии. Бытие должно быть постигнуто интуитивно, как отмечал Хайдеггер: “бытие нельзя видеть, ему можно только внимать”². Но в отличие от философии жизни, выделившей в качестве исходной реальности переживание, экзистенциализм стремится преодолеть психологизм и раскрыть онтологический смысл переживания, который выступает как направленность на нечто трансцендентное самому переживанию. Главное определение бытия, как оно открыто нам, т.е. нашего собственного бытия, именуемого экзистенцией, есть таким образом, его незамкнутость, открытость трансценденции. Онтологической предпосылкой трансцендирования является конечность экзистенции, ее смертность. В силу своей конечности, экзистенция является временной, и ее временность существования отличается от объективного времени как чистого количества, безразличного по отношению к заполняющему ему содержанию. Экзистенциализм отличает подлинную, т.е. экзистенциальную временность (она же историчность) от физического времени, которое произведено от первой. [3] Экзистенциалисты подчеркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими экзистенциями, как “решимость”, “проект”, “надежда”, отмечая тем самым личностно-исторический (а не безлично-космический характер) времени и утверждая его связь с человеческой деятельностью, исканием, напряжением, ожиданием. Историчность человеческого существования, согласно экзистенциализму, в том, что оно всегда находит себя в определенной ситуации, в которую оно “заброшено” и с которой вынуждено считаться. Принадлежность к определенному народу, сословию, наличие у индивида тех или иных биологических, психологических и других качеств, все это эмпирическое выражение изначально ситуационного характера экзистенции; - того, что она есть “бытие в мире”. Временность, историчность и “ситуационность” экзистенции – модусы ее конечности.

Другим важнейшим определением экзистенции является трансцендирование, т.е. выход за свои пределы. Трансцендентное и сам акт трансцендирования понимается различными представителями экзистенциализма неодинаково. С точки зрения религиозного экзистенциализма, трансцендентное – это Бог. Согласно Сартру и Камю, трансценденция есть ничто, выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Если у Ясперса, Марселя, и позднего Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический, и даже мифо-поэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно рационально познать, а можно лишь намекнуть на него, то учение Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансцендентного, носит критический и даже нигилистический характер.

Социальный смысл учения об экзистенции и трансценденции раскрывается в экзистенциалистических (позициях) концепциях личности и свободы³.

Личность, согласно экзистенциализму, есть самоцель, коллектив, средство, обеспечивающее возможность материального существования составляющих его индивидов.

Общество призвано, согласно экзистенциализму, обеспечивать возможность свободного духовного развития каждой личности, гарантируя ей правовой порядок, ограждающий личность от посягательств на ее свободу. Но роль общества при этом остается в сущности отрицательной: свобода, которую она может предоставить индивиду – это “свобода от” – свобода экономическая, политическая и т.п.. Подлинная же свобода, “свобода для” начинается по ту сторону социальной

¹ Камю. А. Бунтующий человек, М.: Политиздат, 1990, с.15

² Хайдеггер М. «Слова Ницше «Бог мертв»», Вопросы философии 1990 № 7, с.19

³ Марсель Г./К.Ясперс. Переписка (1920-1963), М.:2001, с. 19

сферы, в мире духовной жизни личности, где индивиды сталкиваются как экзистенции. Экзистенциализм различает в человеке как бы несколько слоев: природный (биолого-физический и психологический); социальный; духовный и экзистенциальный (который не поддается научному познанию) и может быть лишь освещен или “прояснен” философией: в сущности, так отмечал Ясперс. У Ясперса, во французском и русском экзистенциализме стоит проблема человеческой свободы. Экзистенциализм отвергает как рационалистически-просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его сущностных сил. Свобода, согласно экзистенциализму, должна быть понята исходя из экзистенции. Поскольку же структура экзистенции выражается в “направленности на” в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями экзистенциализма определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Марселью и Ясперсу, свободу можно обрести лишь в Боге. Согласно Сартру, у которого трансценденция – ничто, понятое нигилистически, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое как эмпирически существует.

Человек свободен в том смысле, что он сам “проектирует”, создает сам себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущности которой – в полной независимости от чего-то бы ни было¹. Человек одинок и лишен всякого онтологического “основания”. Учение Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. Свобода предстает перед экзистенциализмом как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать “как все”, но только ценой отказа от себя как личности. Быть свободным – значит для экзистенциалистов не поступать и не думать так, как поступают и думают все. Поскольку, согласно экзистенциализму, быть свободным, быть экзистенцией, значит быть самим собой, поскольку по Сартру, человек “обречен быть свободным”². Мир, в который при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название³ “Это безличный мир, в котором все анонимно, в котором нет субъекта действия, в котором все – “другие”, и человек, даже по отношению к самому себе является “другим”: это мир, в котором никто ничего не решает, а потому и не несет ни за что ответственности”⁴. У Бердяева этот мир носит название “мира объективации”, признаки которого поглощение индивидуального, личного общим, безличным, господство необходимости. А.Л.Андреев осуждает Бердяева за отказ от марксистского понимания человека и переход к христианскому экзистенциализму и упрекает его в том, что он хотя и провозглашает конкретную индивидуальность центром философии, но на деле рассматривает личность как метафизическую конструкцию, вне обыденных для человека, его повседневных нужд и забот⁵. Философия Бердяева, как и всякая философия обращена на идеальный смысл сущего и не занимается эмпирическим человеком. По мнению Бердяева, “как раз обыденный человек, с его повседневными нуждами, обладает наибольшей абстрактностью и безличностью. Человек, включенный в какие-либо условия (в социальное бытие и т.д.), наименее свободен. Свобода человека в творчестве, в духе, а не в повседневных нуждах”⁶. В конечном счете смысл всякого индивидуального существования, если оно претендует на статус конкретной личности, не в выяснении “обстоятельств времени и места, а именно установлении “моего предназначения в университете””⁷. Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективности, не является подлинным, оно лишь подчеркивает одиночество каждого. Согласно Камю перед лицом “ничто, которое делает человеческую жизнь бессмысленной, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно”⁸.

И Сартр, и Камю видят фальш и ханжество во всех формах общения индивидов, освещенных традиционной религией и нравственностью: в любви, в дружбе и проч. Характерное для Сартра стремление разоблачения искаженных, превращенных форм сознания (“дурной веры”) оборачивается требованием принять реальность сознания, разобренного с другими и с самим собой.

Таким образом единственный способ подлинного общения, который принимает Камю,--это единение индивидов в бунте против “абсурдного мира”, против конечности, смутности, несовершенства, бессмысленности человеческого бытия.

Источники

1. Камю. А. Бунтующий человек
2. Хайдеггер М. “О сущности истины”, progvek.com>classic>Heidegger
3. Хайдеггер М. Слова Ницше “Бог мертв”, Вопросы философии 1990 N7
4. Марсель Г./К.Ясперс. Переписка (1920-1963)
5. Кузнецов В.Н. “Ж.П. Сартр и экзистенциализм”, М., 1970, стр. 51
6. Сартр Ж.П. “Бытие и ничто. Опыт феноменологической антологии”
7. Хайдеггер М. “Ницше и христианство”, chaikaphil.narod.ru/seminars/quest13.doc
8. Вопр. Философии N9 (1990)
9. Бердяев Н.А. “Самопознание”
10. Там же
11. Там же
12. Камю А. “Бунтующий человек”

¹ Кузнецов В.Н. “Ж.П. Сартр и экзистенциализм”, с.13

² Сартр Ж.П. «Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии», М.: 2000, с.21

³ Хайдеггер М. «Ницше и христианство», М 1994

⁴ Вопр. Философии №9 (1990), с.15

⁵ Бердяев Н.А. «Самопознание», М.: 1990, с.33

⁶ Бердяев Н.А. «Самопознание», М.: 1990, с.14.

⁷ Там же

⁸ Камю А. “Бунтующий человек”, М. 1990 , с.17